

Глава 471. Инициатива. Боялся, что она сбежит

Лесть была делом техники. Линь Чуцзю это было незнакомо, но ее положение было необычным. Будучи принцессой Сяо, она пыталась исправить все свои недостатки. Если император забудет людях поместья Сяо, поклоны и лесть – это всего лишь ерунда, по сравнению с тем, что на сердце у нее станет спокойнее. Но, конечно же, когда она почувствует себя лучше, она не должна делать меньше.

Хлоп – император опустил письмо на стол и сказал с серьезным лицом: «Линь Чуцзю, то, что ты сказала в этом письме, правда?»

«Я клянусь своей головой, что сказанное в этом письме правдиво», – когда Линь Чуцзю увидела, что император, наконец, спросил о деле, она почувствовала облегчение.

Ее ноги болели.

«Хмм... Ты сказала, что эти беспринципные купцы выжимали из людей из честно заработанные деньги. Так почему же министр юстиции сегодня сказал, что ты заставила купца потратить огромную сумму денег, чтобы купить вещи у поместья Сяо?»

«О... такое было? У какого магазина министр юстиции узнал, что поместье Сяо заставило его купить наши вещи?» – сказала Линь Чуцзю с удивлением на лице.

Император знал, что она притворяется, но не мог не похвалить ее в глубине души. Император откашлялся и сказал:

«У ломбарда Синшэн: они сказали, что вы заставили ломбард Синшэн выдать 50000 серебром», – это дело имело отношение к его декрету, что вызывало у императора большое недовольство.

Как у поместья Сяо могло не быть 200000 серебряных? Линь Чуцзю намеренно устраивала неприятности. Хотя это семью Чжан потревожили, он тоже потерял лицо. Люди думали, что он обращается жестоко с поместьем Сяо.

«Как это возможно?» – деловито сказала Линь Чуцзю тоном праведного гнева. – «Император, министерство юстиции, должно быть, ввели в заблуждение. Мы никого не принуждали купить наши вещи. Я оценила свои драгоценности в 50000, а затем отправилась в ломбард Синшэн. Управляющий ломбарда Синшэн сказал, что нет необходимости нам отдавать им наши вещи, и просто прямо дал нам 50000 серебром. Я отказалась и потребовала честного и справедливого обмена. Если ваше величество не верит, спросите у людей, присутствовавших при этом».

Разумеется, они заставили магазин купить вещи, Линь Чуцзю просто приняла это дело как должное.

Император мысленно поаплодировал, но не подал виду. Он лишь сказал: «Вы говорите правду?»

«Все мои утверждения правдивы. Если его величество не верит, вы можете проверить ломбард, и вы увидите мои вещи. Его величество может также попросить евнуха или другого ростовщика проверить, стоят ли мои драгоценности 50000 серебром», – Линь Чуцзю сегодня пришла подготовленной. Поэтому, прежде чем император открыл рот, она уже сказала все, что должно было быть сказано.

Евнух, который присутствовал, повернулся к императору. Император взглянул на него и

кивнул: «Слова Сяо Ванфэй правдивы. Если это не так, ломбард Синшэн будет недоволен».

«Император, хозяин ломбарда Синшэн и хозяин магазина зерна Ваньшэн из одной семьи. Эти люди, должно быть, ненавидели поместье Сяо, потому что Ванье не позволил им поднимать цены на зерно. Я прошу его величество позволить нам провести строгое расследование отношении их», – слова Линь Чуцзю не только снимали обвинения с Сяо Тяньяо, но также и прокладывали ему путь.

Рост цен на зерно не имел никакого отношения к Сяо Тяньяо, но цены на зерно упали из-за появления Сяо Тяньяо.

Император хотел, чтобы поместье Сяо страдало. Но кровь не пролилась, поэтому обе стороны были недовольны.

«Этот ветер не будет долго дуть в одну сторону. Если то, что ты сказала, правда, за это дело возьмутся со всей строгостью», – император был как орел, раскрывший крылья и летящий на всей скорости, чтобы поймать добычу. Так что Линь Чуцзю не стала много говорить.

Линь Чуцзю невольно выругалась мысленно, услышав эти слова, но все равно сказала честно: «Пожалуйста, дайте мне месяц, я точно выясню, в чем дело, и разберусь с этими беспринципными торговцами – с каждым по очереди».

Линь Чуцзю особенно твердо сказала последнее предложение, чтобы подчеркнуть, что поместье Сяо было твердо в своих намерениях.

Они позаботятся об этом деле, но как это сделать, зависит от них.

«Что ж, то что Сяо Ванфэй волнуется о стране и ее людях, снижает мои тревоги. Я поддержу вас», – слова Линь Чуцзю очень удовлетворили императора, так что он не заметил, что Линь Чуцзю им манипулировала. Император совершенно забыл наказать Линь Чуцзю за отказ принять его указ.

Линь Чуцзю боялась, что император об этом вспомнит. Поэтому, когда она получила приказ, она сразу ушла и села в карету, даже не потеряв больное колено.

Император просто ненормальный. Он не позволил ей встать с начала до конца. Он оставил ее стоять на коленях, просто чтобы насладиться своим превосходством.

«Ванфэй, что случилось с вашими ногами?» – когда Фэйцуй и Чжэньчжу увидели выражение боли на лице Линь Чуцзю, они поспешили к ней, чтобы помочь ей закатать юбку и обнаружили фиолетовое колено.

Летом Линь Чуцзю носила мало одежды, поэтому ее колени, разумеется, не могли выдержать долгого стояния на полу.

«Ванфэй, вас обидели», – две служанки так рассердились, что у них покраснели глаза. – «Император слишком многое себе позволяет. Как он может так обижать слабую женщину? Если он может, пусть бы лучше нашел ванье и устраивал проблемы ему».

Линь Чуцзю невольно рассмеялась.

«Ваш ванье оставил меня в столице, чтобы помочь ему справиться с проблемами. Если император хочет устроить ему проблемы, сначала ему нужно справиться со мной».

Линь Чуцзю это не очень заботило, она нашла мазь и подала ее Фэйцуй: «Помоги мне втереть ее».

Она была в такой ситуации много раз. Но на этот раз она не лишком долго стояла на коленях, ее колени выглядели ужасно, но было не так уж больно...

Когда Линь Чуцзю уехала, домоправитель Цао ждал у ворот. Время от времени он вытягивал шею, ожидая возвращения Линь Чуцзю. Когда домоправитель Цао увидел, что появилась карета, от торопливо подошел и сказал с улыбкой: «Ванфэй, вы вернулись. Ваш старый слуга до смерти переволновался». Если бы Линь Чуцзю не вернулась, он пошел бы в дом семьи Линь искать госпожу Линь.

«Все хорошо, можете не волноваться», – Линь Чуцзю успокоила домоправителя Цао и попросила его послать кого-нибудь за Су Ча. Ей нужна была его помощь.

Ну... она не могла ничего сделать. Она была всего лишь прекрасной принцессой, живущей в особняке. Ей нужно было призвать людей поместья Сяо, чтобы они что-то сделали. Поэтому ей нужно было позвать Су Ча.

Эта ситуация казалась очень странной. Думая о мерах, принятых Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю невольно нахмурилась. Она не могла понять, доверяет ли ей Сяо Тяньяо или нет.

Он доверял ей? Сяо Тяньяо дал ей официальную печать поместья Сяо, но она все еще должна была звать домоправителя Цао с вторым ключом, если она хотела использовать ее. Вдобавок, если ей требовалось взять много людей поместья Сяо, Су Ча должен был явиться первым.

Он не доверяет ей? Но Сяо Тяньяо сказал домоправителю Цао и Су Ча, что, что бы ни случилось, они должны были слушаться ее распоряжений.

С точки зрения Линь Чуцзю, меры Сяо Тяньяо действительно были излишними.

На самом деле Сяо Тяньяо сделал не так уж и много. Он сделал это, только чтобы не дать Линь Чуцзю сбежать. Его интуиция говорила ему сделать это. Сяо Тяньяо чувствовал, что Линь Чуцзю легко может стать неуютно. Поэтому он боялся, что, когда Линь Чуцзю увидит, что ситуация стала сложно, она сбежит одна.

Из предосторожности Сяо Тяньяо сказал домоправителю Цао и Су Ча присматривать за Линь Чуцзю. Но, конечно, чтобы Линь Чуцзю об этом не узнала, Сяо Тяньяо очень хорошо скрыл это.